

III. ИЗ ИСТОРИИ АНТИКОВЕДЕНИЯ

А. И. РУБАН

«ЭПИГРАФИЧЕСКОЕ ЧУТЬЕ» ИЛИ «ИСТОРИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ»?

Об одной несостоявшейся публикации С. А. Жебелева

В 1929 г. была напечатана статья С. А. Жебелева, в которой автор доказывает необходимость пересмотреть датировку стихотворной надписи из Эпидавра, так называемого пеана Исилла.¹ Надпись была опубликована в 1885 г. греческим ученым Каввадией, который датировал ее концом IV — началом III в. до н. э. Годом позже появилась работа о пеане У. Виламовица-Меллендорфа,² который в вопросе о датировке надписи присоединился к мнению Каввадии. Как не без сарказма отмечает С. А. Жебелев, «с тех пор и по сие время дата пеана Исилла (конец IV — начало III в.) может считаться прочно укрепившеюся в науке, и никто не дает себе труда проверить правильность этой даты. Ἄυτὸς ἔφα...»³. Основанием для такой датировки, помимо эпиграфических данных, послужило то обстоятельство, что в надписи упоминается Филипп, совершивший поход на Спарту (строки 57–61 надписи). По мнению ученых, которые защищали более раннюю датировку, это был македонский царь Филипп II, отец Александра Македонского.

С. А. Жебелев подробно анализирует вначале политическую обстановку и события в Спарте конца IV в. до н. э., а затем события 221–218 гг., хорошо известные по рассказу Полибия. Ученый дела-

¹ Жебелев С. А. Пеан Исилла (ст. 57–61) // Доклады Академии наук. 1929. С. 193–200.

² Wilamowitz-Moellendorff U., von. Isyllos von Epidauros. Berlin, 1886 (Philologische Untersuchungen. IX).

³ Жебелев С. А. Пеан Исилла. С. 193–194.

©А. И. Рубан, 2007

ет уверенный вывод, что поход на Спарту можно отнести только ко времени царствования Филиппа V, и поэтому надпись следует датировать концом III в. до н. э.⁴ О вероятности этой даты высказывали ранее свое мнение Ф. Бласс, Ф. Ф. Соколов, В. Диттенбергер, но, по словам С. А. Жебелева, «детально его не обосновали».⁵ «Принимаемая нами датировка педана Исилла, — пишет С. А. Жебелев, — расходится с общепринятою на целое столетие. Она, говорят нам, невозможна, так как характер письма надписи Исилла указывает именно на конец IV в. Но здесь возникает принципиальный вопрос: должны ли быть принесены в жертву характеру письма надписи исторические соображения, из нее вытекающие? По моему мнению, не должны — и это относится в равной степени не только к надписи Исилла, но и ко всякой иной греческой надписи».⁶

Далее С. А. Жебелев говорит о субъективизме в датировках надписей III в. до н. э., поскольку шрифты надписей III в. и второй половины IV в. очень похожи. Приводится пример надписи из Эпидавра, которая по характеру письма может быть датирована второй половиной IV в. до н. э., но, поскольку в ней упомянут стратег Ахейского союза, то эту надпись следует отнести к середине III в. до н. э.⁷ «Как бы то ни было, в вопросе о правильной датировке надписи Исилла никакие ссылки на “эпиграфическую опытность”, никакие высокие авторитеты, как бы заслуженны они ни были, не могут и не должны обессиливать исторических соображений, вытекающих из внимательного чтения Полибия».⁸ Этими словами С. А. Жебелев заканчивает напечатанную в 1929 г. статью.

Хранящиеся в Баварской государственной библиотеке его два письма⁹ свидетельствуют о том, что эти выводы он сделал еще в 1925 г. Летом 1925 г. Альберту Рему¹⁰ была послана написанная, ко-

⁴ Там же. С. 195–198.

⁵ Так, Ф. Ф. Соколов, говоря о войне Македонии со Спартой, для подтверждения рассказа Полибия упоминает надпись из Эпидавра: «Асклепий Эпидаврийский, по словам стихотворца, спас Спарту, когда пришел с войском Филипп, чтобы уничтожить царское достоинство в Спарте. Это относится к походу 218 года . . .» (*Соколов Ф. Ф.* Третье столетие до Р. Х. // ЖМНП. 1886. Июль. С. 14 = Труды Ф. Ф. Соколова. СПб., 1910. С. 257).

⁶ *Жебелев С. А.* Педан Исилла. С. 198.

⁷ Там же. С. 199.

⁸ Там же. С. 200.

⁹ Signatur: «Rehmiana IV. A Zebelev, Sergej».

¹⁰ Альберт Рем (Albert Rehm) (15.08.1871–31.07.1949) — немецкий филолог-классик. Учился в Мюнхенском и Геттингенском университетах, в 1895–

нечно, по-немецки статья, в которой доказывалась необходимость пересмотреть датировку надписи исходя именно из исторических соображений. Статья была отвергнута, однако Жебелев выражает удовлетворение по поводу того, что Виламовиц-Меллендорф познакомился с его доводами (см. Приложение). В 1929 г. появилось второе издание IV тома корпуса греческих надписей, в котором находится пеан Исилла.¹¹ Это, вероятно, и послужило причиной того, что С. А. Жебелев решил опубликовать по-русски написанную четыре года назад статью. Нам неизвестно, сохранилась ли она в архиве С. А. Жебелева и в какой степени она отличается от русского варианта. Мнение его о необходимости пересмотра датировки пеана Исилла не получило поддержки среди современных ученых. Например, Лутц Кешпель в своем исследовании отмечает, что пеан Исилла относится ко времени около 300 г. до н. э.¹² Эта же дата указывается и в энциклопедии «Der neue Pauly» относительно времени жизни Исилла, автора стихотворных надписей из Эпидавра.¹³

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма С. А. Жебелева А. Рему

1

den 16. August 1925.

Sehr geehrter Herr Kollege,
hierbei erlaube ich mir Ihnen meinen Aufsatz zu übersenden. Ich werde Ihnen sehr dankbar sein, wenn es möglich wäre, ihn in „Philologus“ abzudrucken. Falls Sie meinen Aufsatz für Ihre Zeitschrift unpassend finden, bitte ich Sie höflichst ihn Herrn Prof. Wilamowitz-Möllendorff bei Gelegenheit zu

1906 г. — учитель гимназии, с 1906 г. — профессор Мюнхенского университета, в 1930–1931 гг. — ректор, с 1936 г. на пенсии. Занимался античной астрономией, метеорологией, техникой, греческой эпиграфикой. В 1920-е годы был издателем серии «Inscriptiones von Milet», редактором журнала «Philologus». С 1925 г. — член Баварской, с 1947 г. — Берлинской Академии наук.

¹¹IG IV. Fasc. I. Inscriptiones Epidauri / Ed. Fr. Hiller de Gaertringen. Berolini, 1929. № 128; обзор изданий, новейшую литературу, а также текст надписи см. в кн.: Käppel L. Paian: Studien zu Geschichte einer Gattung. Berlin, 1992 (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. Bd 37). S. 380–383.

¹²Käppel L. Paian. S. 200.

¹³Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike. Bd V / Hrsg. von Hubert Cancik und Helmuth Schneider. Stuttgart; Weimar, 1998. Sp. 1152.

überreichen. Denn ich bin längst überzeugt, dass die grosse Autorität, die dieser Meister der Altertumswissenschaft in allen philologischen Kreisen genießt, vor allem veranlasst hat, sich von der Wahrheit in Betreff des „Isylos“ abzuneigen.

Mit besten Empfehlungen
hochachtungsvoll und ergebenster
S. Žebelev

Leningrad, Quai 9. Januar, 6.
Russische Akademie für die Geschichte der materiellen Kultur

2

Leningrad, W. O. 4 L. 7
7. Mai 1926

Sehr geehrter Herr Kollege,
Für Ihren gütigen Brief und Zurücksendung meines Ms. sage ich Ihnen meinen herzlichen Dank aus. Ihre negative Antwort war für mich nicht unerwartet. Jedenfalls war es sehr erfreulich zu erkennen, dass die Bekanntschaft mit meiner Isylosarbeit auch für Exe. v. Wilamowitz nicht unnützlich war. Denn ist es klar, dass auch er nun geneigt ist für Möglichkeit [неразборчиво] um im Paian an Philipp V. zu denken. — Wenn auch „nach den historischen Angaben“. Diese Angaben aber erscheinen für mich massgebend, weil sie sich auf der objectiven Grundlage stützen. In Bezug auf die Schrift der Inschriften des III Jahrh. ist unser Urteil leider noch zu oft subjectiv.
Dies könnte man sogar auf Grund der konventionellen Wiedergabe der Schriftcharakter in IG beweisen, desto mehr mit Hilfe von Photographien, Abklatschen etc. Übrigens ist das meine anspruchlose Meinung. Die hervorragenden Leiter der Corpora meinen anders und sie können es mit Recht fordern.

Mit vorzüglicher Hochachtung
ergebenster
S. Žebelev.

1

16 августа 1925

Глубокоуважаемый коллега,
при сем позволяю себе прислать Вам свою статью. Я буду Вам чрезвычайно благодарен, если представится возможность напечатать ее в «Philologus». Если Вы сочтете мою статью неподходящей для Вашего

журнала, то я покорнейше прошу Вас передать ее при удобном случае г-ну профессору Виламовицу-Меллендорфу. Ибо я давно убежден в том, что прежде всего высокий авторитет, которым пользуется этот знаток классических древностей во всем филологическом сообществе, побудил противиться истине относительно «Исилла».

С наилучшими пожеланиями
с совершенным почтением и преданностью
С. Жебелев

Ленинград, набережная 9 января, 6
Российская Академия истории материальной культуры

2

Ленинград, В. О. 4 л., 7
7 мая 1926

Глубокоуважаемый коллега,
выражаю Вам сердечную благодарность за Ваше благосклонное письмо и возвращение моей рукописи. Ваш отрицательный ответ не стал для меня неожиданностью. Во всяком случае, было отраднo узнать, что знакомство с моей работой об Исилле было бесполезно для высокопревосходительства фон Виламовица. Ибо ясно, что теперь и он склонен допускать возможность, что в пеане говорится о Филиппе V, хотя бы даже «по историческим соображениям». Мне же эти соображения представляются решающими, поскольку они покоятся на объективном основании. Что касается письма надписей III века, то, к сожалению, наше суждение о нем еще очень часто субъективно. Это можно было бы доказать даже на основании условного воспроизведения особенностей шрифта в IG, и тем более с помощью фотографических снимков, эстампажей и т. д. Впрочем, это мое скромное мнение. Выдающиеся руководители «Корпуса» считают иначе, и они имеют на это полное право.

С глубочайшим почтением
преданный
С. Жебелев

Zusammenfassung

Der russische Althistoriker S. Žebelev veröffentlichte 1929 einen Aufsatz über die Versinschrift des Isyllos aus Epidaurus. Damit bewies er, dass die Datierung der Inschrift revidiert werden musste. Die Inschrift wurde 1885

publiziert und auf die Zeit um 300 v.Chr. datiert. U. von Wilamowitz-Moellendorff schloss sich dieser Datierung an, was nach Meinung von S. Žebelev dazu führte, dass sie seitdem nicht überprüft bzw. verändert worden war. S. Žebelev kam nach der Inhaltsanalyse der Inschrift zu dem Schluss, dass man die Inschrift in Übereinstimmung mit den historischen Angaben auf das Ende des 3. Jhs. v. Chr. datieren sollte. Zwei diesbezügliche Briefe wurden von S. Žebelev an Albert Rehm, den Herausgeber der Zeitschrift *Philologus*, gerichtet. Diese Briefe werden heute in der Bayrischen Staatsbibliothek München aufbewahrt. Weiter ergab sich, dass S. Žebelev bereits im Jahre 1925 einen deutschsprachigen Aufsatz über die Inschrift des Isylos verfasst hatte. Er schickte ihn an A. Rehm mit der Bitte den Aufsatz zu veröffentlichen oder an Wilamowitz-Moellendorff zu übergeben. Der Aufsatz wurde jedoch nicht publiziert und an S. Žebelev zurückgeschickt, wobei er wahrscheinlich als Grundlage des russischen Artikels diente.